

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БАКОВ-2 В СРЕДНЕМ ПОСОЖЬЕ¹

Колосов А. В.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. Статья суммирует результаты изучения стоянки неолита Бакон-2 в Среднем Посожье. Коллекция находок (кремневый инвентарь, керамика) позволяет включить стоянку в круг памятников верхнеднепровской культуры.

Ключевые слова: Бакон-2, Среднее Посожье, неолит.

Summary. The article summarizes the results of the study of the Neolithic site Bakov-2 in the Middle Sozh basin. The collection of finds (flint inventory, ceramics) makes it possible to include the site in the set of monuments of the Upper Dnieper culture.

Keywords: Bakov-2, Middle Sozh basin, Neolithic age.

Неолитическая стоянка Бакон-2 находится в пойме правого берега р. Сож, в 0,2 км северо-восточнее излучины русла реки, в 1,4 км юго-западнее одноименной деревни, в 1,1 км восточнее устья р. Лобчанка, в 0,1 км юго-западнее озера-старицы Красное, в урочище Песчаная (Красная) Грива. Стоянку впервые посетил в 1928 г. К.М. Поликарпович [3, с. 76]. В статье «Стоянки Среднего Посожья» он дал следующее описание памятника: «*Большая вытянута от север-северо-востока к юго-западу грива, представляющая чуть ли не единственный для всего течения Сожа пример пойменного леса*» [3, с. 76].

В публикации К.М. Поликарповича урочище фигурирует под названием «Красная Грива» [3, с. 76]. Сегодня этот топоним утрачен и у местного населения место, где располагается стоянка Бакон-2, известно как «Песчаная Грива». Единствен-

ное указание на прежнее название урочища – озеро-старица Красное. Случайная находка – «кремневый отщепок» – была обнаружена К.М. Поликарповичем на «*небольшой гривке (метрах в 75 против южного конца большей гривы), вытянутой с северо-востока к юго-западу, на ее западной стороне протяжением около 50 м*» [3, с. 76].

В настоящее время урочище Песчаная (Красная) Грива представляет собой хорошо заметную возвышенность в пойме реки, окруженную практически со всех сторон озерами страничного типа. Высота дюны в центральной и северо-восточной ее части составляет до 2,2 м (абсолютная высота – 133–134 м). Возвышенность вытянута по линии северо-восток – юго-запад на 120 м, при ширине 30 м. Поверхность дюны слабо задернована, в отдельных местах имеются раздувы песка, на поверхности которых можно проводить сбор подъемного материала.

В 2005 г. стоянку Бакон-2 посетили А.В. Песковский и автор статьи [2, с. 73–77]. В 2008 г. в центральной части дюны были проведены раскопки на площади 20 кв. м. В итоге была получена небольшая коллекция находок (всего 427 ед.), позволившая сделать предварительное заключение о двух эпизодах заселения Песчаной (Красной) Гривы – в эпоху неолита и II–V вв. н.э. [2, с. 77]. В связи с этим было решено продолжить исследование памятника.

Работы были запланированы на конец июня – начало июля 2009 г. Однако из-за продолжительных дождей вода в Соже вышла из берегов и практически полностью затопила прилегающие к руслу низинные участки поймы, что сделало невозможным проведение здесь каких-либо работ. Песчаная возвышенность, на которой расположена стоянка Бакон-2, выделялась тогда небольшим островком среди поймы, залитой водой. Поэтому стационарные работы нам удалось провести только в 2010 г.

В этом полевом сезоне раскоп 3×10 м был прорезан к северо-западной стенке раскопа 2008 г. С юго-запада на северо-восток сетка квадратов раскопа получила цифровое обозначение квадратов от 1 до 10, с юго-востока на юго-запад – В, Г, Д, продолжив тем самым нумерацию квадратов, заложенную в 2008 г.

Стратиграфия памятника представляет собой пример эоловой деструкции песчаных отложений дюны, остановленной на отдельных участках луговой растительностью, кустарниками и деревьями. На всем протяжении раскопа почвенный профиль, содержащий археологический материал, выглядит следующим образом: 1) подзолистый горизонт в виде супеси светло-серого цвета (мощностью 0,10–0,20 м). Сверху перекрыт дерном (0,05–0,10 м). В сухую погоду этот почвенный горизонт без содержания влаги превращается в комковатую, достаточно плотную структуру, затрудняющую процесс выемки грунта. На глубине 0,20–0,30 м от дневной поверхности светло-серая супесь замещается 2) разнородным песком светло-желтого цвета, который был прокопан нами до глубины 0,60 м.

Культурный слой стоянки не выражен и определяется по границам распространения находок в слоях почвы. В случае с находками из кремня ситуация сложилась так: на глубине до 0,10 м от дневной поверхности обнаружено 129 артефактов, на уровне 0,10–0,20 м – 183 ед., 0,20–0,30 м – 184 ед., 0,40–0,50 м – 101 ед., 0,50–0,60 м – 50 ед., всего – 647 ед. Примером нарушения культурного слоя в следствии почвенных процессов и антропогенного воздействия служит факт распространения в раскопе гончарной посуды. Максимальное число фрагментов гончарной посуды собрано в слое дерна (до 0,10 м) – 25 ед. из 48. Гончарная керамика встречена также на уровне 0,10–0,20 м – 14 ед., 0,20–0,30 м – 6 ед., 0,40–0,50 м – 3 ед.

Таким образом, находки встречаются сразу под дерном и распространяются на глубину до 0,40 м. В пределах раскопа все находки из кремня были распределены равномерно, в отдельных квадратах наблюдалась некоторая их концентрация. В целом количество находок на квадрат раскопа составило от 3 до 124 ед., в среднем – 19 ед.

В результате раскопок 2010 г. на стоянке Бакон-2 получена коллекция, насчитывающая всего 698 находок, в том числе 647 ед. кремня, 48 фрагментов гончарной керамики и три стенки от лепного сосуда эпохи неолита. Из всей совокупности находок коллекции Бакова-2 исключены 23 мелких кальцинированных косточки, происхождение которых не установлено. Фрагменты косточек были собраны в пределах раскопа на глубине 0,10–0,30 м и заметных локализаций не образывали.

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

В целом за два года стационарных работ на стоянке Баков-2 обнаружено 1119 находок. С учетом подъемного материала, который собирался нами на протяжении 2005, 2008, 2010 гг. и Я.Л. Хомченко в 2013 г., общее число находок на памятнике достигает 1460 ед. Подведем общую черту исследованиям стоянки за все годы работ и начнем с характеристики кремневых изделий.

Коллекция кремневого инвентаря стоянки Баков-2 включает 1346 находок, которые образуют следующие группы: 1) осколки кремня без следов искусственной обработки – 26 ед. (1,9% от общего числа находок); 2) продукты расщепления кремня – 1188 ед. (88,3%); 3) мелкие осколки и чешуйки кремня – 21 ед. (1,6%); 4) орудия для обработки орудий (ретушеры) – 3 ед. (0,2%); 5) изделия со вторичной обработкой – 108 ед. (8%).

Таким образом, среди всех находок самую многочисленную группу образуют продукты расщепления кремня. Наличие естественных осколков кремня, первичных сколов и сколов с участками желвачной корки (52%) свидетельствуют об обработке кремня на месте стоянки. В качестве сырья использовались местные разновидности мелового кремня серого цвета. Его могли доставлять на поселение из месторождений мела, выходы которого встречаются на всем протяжении первой надпойменной террасы, удаленной на 1 км северо-западнее от урочища Песчаная (Красная) Грива.

Скальвание отщепов и пластин на стоянке преимущественно велось в одной плоскости нуклеуса и, в большинстве случаев – с одной ударной площадки. Среди всех обнаруженных в Бакове-2 нуклеусов (62 ед.) преобладают одноплощадочные экземпляры – 39 ед. Двухплощадочные и аморфные нуклеусы образуют немногочисленные группы (по 15 и 6 ед. соответственно). Ударная площадка нуклеусов первоначально формировалась одним сколом, в процессе расщепления она подправлялась поперечными снятиями. В отдельных случаях ударная зона сохраняет вогнутую, «седловидную» форму. По одному экземпляру представлены пренуклеус и нуклеус дисковидной формы, сохраняющей негативы радиально направленных снятий по периметру изделия.

Среди продуктов расщепления численно преобладают отщепы – 884 ед. По метрическим показателям эти сколы характеризуются короткими, тонкими и широкими формами. Минимальные размеры отщепов – 12×10×1 мм, максимальные – 57×38×9 мм, средние показатели – 38×23×5 мм.

Удельный вес пластин невысок: их в 3,6 раза меньше, чем отщепов, или 242 ед. Преобладают пластины, имеющие короткие, узкие и тонкие пропорции: их длина варьирует в пределах 18–47 мм, ширина – 7–12 мм, толщина – 2–8 мм, в среднем – 37×13×6 мм.

В производстве орудий население стоянки Баков-2 применяло различные способы обработки – ретуширование, технику резцового скола, оббивку. По количеству находок список орудий возглавляют скребки и резцы. Доминирующее положение среди скребков (28 ед., или 25,9% среди всех орудий) занимают изделия концевых форм (25 ед.), далее идут подокруглые (2 ед.) и двойной скребки. Резцы (23 ед., или 21,3%) распределены следующим образом: 10 из них относятся к числу ретушных, 8 – на сломе заготовки, 4 – двугранных и один двойной.

Остальные орудия образуют небольшие группы, среди которых можно указать: изделия с выемкой – 10 ед. (9,3%), тесла – 5 ед. (4,6%), топоры – 4 ед. (3,7%), скребла – 3 ед. (2,8%), ножи – 3 ед. (2,8%), вкладыши – 2 ед. (1,9%). Единичны резчик, проколка, микропластина с затупленным ретушью основанием, черешковый наконечник стрелы, бифасильная заготовка орудия (наконечника или вкладыша?), «ложкарь» (по терминологии В.П. Третьякова [4]). Последний предмет изготовлен из массивной пластины с ныряющим окончанием. На конце орудия сохранились следы утилизации. По сведениям В.П. Третьякова [4, с. 8–9], этот тип орудий наиболее характерен для памятников смоленской локальной группы верхнеднепровской культуры эпохи неолита. В коллекции также присутствуют три обломка орудий и 21 морфологически не выраженное изделие с ретушью из отщепов (10 ед.) и пластин (11 ед.).

Таким образом, типологический состав кремневого инвентаря стоянки Баков-2 позволяет считать его поселенческим и датировать эпохой неолита. Неолитический контекст памятника дополняется находками семи фрагментов лепной керамики.

Это стенки сосуда коричневого цвета толщиной 6–7 мм. Один фрагмент орнаментирован разреженными и вытянутыми наколами семечковидной формы, образующими пояса из вертикальных и «елочных» мотивов. Три остальных фрагмента украшены двумя рядами мелких ямчатых наколов, ограниченных сверху и снизу едва заметными прочерченными линиями. Поверхность стенок тщательно заглажена, внутри сохраняются следы от расчесов гребенки. Аналогичная керамика встречается среди памятников верхнеднепровской культуры, ближайшими из которых Бакову-2 являются стоянки Гронов (урочище Курганье) [1, с. 46–116] и Рудня-1 [2, с. 58–72].

Присутствие в коллекции стоянки Баков-2 наконечника стрелы с четко выделенным черешком, микропластины с затупленным ретушью основанием, пластин с регулярной огранкой, отдельные из которых сохраняют по краю ретушь, оставляет открытым вопрос о возможности выделения на памятнике более ранних по времени материалов.

По технико-морфологическим признакам эти предметы можно связать с эпохой мезолита. Однако «мезолитические» формы орудий можно встретить и в кремневом инвентаре отдельных неолитических стоянок Посожья при условии историко-культурной надежности материалов. В литературе орудия мезолитического облика служат яркой иллюстрацией преемственности традиций между культурами мезолита и раннего неолита в регионе [5; 4; 1].

Существующее представление о способах первичной и вторичной обработки камня в неолите Верхнего Поднепровья актуализирует проведение специальных исследований, а вместе с ними – ревизии базы источников, выработки четких критериев классификации материалов.

Литература:

1. Калечиц, Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
2. Колосов, А.В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова. – 264 с. ; ил.
3. Поликарпович, К.М. Стоянки Среднего Посожья / К.М. Поликарпович // Материалы по археологии БССР. – Минск : АН БССР, 1957. – Т. 1. – С. 45–148.
4. Третьяков, В.П. Орудия труда верхнеднепровской неолитической культуры / В.П. Третьяков // Советская археология. – 1981. – № 3. – С. 5–15.
5. Тюрина, И.М. Верхнее Поднепровье в эпоху неолита : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 575 / И.М. Тюрина ; Институт археологии АН СССР. – Москва, 1967. – 14 с.